

Групповые политические установки студенчества г. Грозного в 2013г.

М.И.Иванова, И.Н.Мощенко, М.В. Дебаев, Т.Ш. Амхаев

С 2011 – 2013 г.г. среди студентов ГГНТУ города Грозный проводились исследования с целью изучения групповых установок молодежи по отношению к политическому порядку. Изучение групповых установок осуществлялось с помощью метода анкетирования. Исследования носили пилотажный характер и охватили более 350 респондентов. Из них 68% мужчин и 32% женщин. Возрастная группа от 17 до 20 лет: 17 лет – 12,5 %, 18 лет – 61,5%, 19 лет – 22,5% и 20 лет – 2%. По национальному составу: 98,5% представители чеченской национальности. Основываясь на опыте социальных психологов в области изучения групповых установок, получаем, что любая индивидуальная или групповая установка состоит из трех составляющих. Поведенческого (что делает или будет делать индивид или изучаемая группа), когнитивного (что знает) и аффективного (что чувствует). Причем, на итоговое поведение субъекта эмоциональный компонент имеет большее влияние, чем когнитивный. Нами была разработана методика изучения всех трех компонентов групповых установок. Так, эмоциональный компонент групповой политической установки измерялся нами методом семантического дифференциала [1 - 3]. Данные аффективной составляющей групповой установки исследования в г. Грозный опубликованы в этом номере [4]. Когнитивная [5 - 6] и поведенческая составляющая групповой установки определялась путем прямого опроса с дальнейшей факторизацией полученных данных. Для измерения когнитивного компонента в 2013 году респондентам предлагалось оценить политическую ситуацию в Республике и России в целом, справедливость проводимой политики, выразить свое согласие или несогласие с принятыми властями решениями. По этому блоку вопросов был проведен факторный анализ: для Области и для Республики в отдельности. Для каждого рассматриваемого случая был выявлен один фактор, описывающий 100% дисперсии исходных результатов. Этот фактор и

был взят в качестве уровня когнитивного восприятия политического порядка. (Табл.1).

Таблица 1. Матрица факторных нагрузок когнитивного восприятия политического порядка

Согласие с решениями	Справедливость политики	Оценка политической ситуации	
1,19879	1,25279	0,630169	В Республике
1,19231	1,26258	0,4596	в России

Далее, проведя нормировку от -1 до +1, были посчитаны уровни когнитивной составляющей для Области и России в целом (Табл.2). Уровни рассчитывались в линейном приближении по значениям средних [7].

Таблица 2. Уровни когнитивного восприятия политического порядка.

Год	По России	В Республике
2013	0,271	0,265

В 2013 году когнитивный уровень восприятия обоих субъектов является схожим. Получено, что респонденты не делают отличий в рациональном восприятии политической ситуации, как в Республике так и в России в целом.

В разработанной анкете с 2011 по 2013 года также было два вопроса, характеризующие депривационную составляющую. Относительная депривация является расхождением между субъективными ожиданиями определенных групп, в нашем случае это студенчество города Грозный, относительно материальных ресурсов и социальных статусов и их реальными возможностями получить доступ к этим ресурсам и статусам. Групповая напряженность возникает тогда, когда группа начинает отмечать разрыв между своими устремлениями и доступными средствами. Таким образом,

повышение уровня групповой относительной депривации, может свидетельствовать о повышении напряженности, в т.ч. политической, в исследуемой группе. Оценку уровня депривации дает субъективное мнение респондентов об уровнях экономического благосостояния, социальной защищенности. Респондентам предлагалось оценить по шкале от «0» до «5» уровень своего экономического благосостояния и уровень своей социальной защищенности соответственно от «очень низкий уровень» до «очень высокий уровень». По данным был проведен факторный анализ. Получено, что признаки экономического благосостояния и социальной защищенности выявляют один фактор, который описывает 100 % дисперсии исходных результатов (Табл.3).

Табл.3 Матрица факторных нагрузок уровня относительной депривации

Эконом.обеспеченность	Соц.защищенность
0,837708	0,866968

На рисунке 1 приведены результаты. Для этого нами использовалась нормировка от 0 (очень низкий уровень обеспеченности) до 1 (полная экономическая и социальная обеспеченность). По вертикальной оси расположен усредненный уровень депривации, по горизонтальной – год проведения анкетирования. Студенчество в 2011 году менее всего видит разрыв между ожидаемыми и реальными экономическими и социальными благами. Более того, значение депривации 0,291 – самый низкий уровень депривации, полученный нами в исследованиях различных регионов Северного Кавказа. Это может объяснить тот факт, что в этот период присутствовала некая эйфория переходного периода к мирной жизни в Республике и повышенное внимание руководства Республики. В 2012 году уровень депривации показывает стабильный средний уровень 0,458, что говорит о норме в восприятии реального положения. И в 2013 году понижение уровня депривации до 0,333 говорит о том, что руководство

Республики сумело закрепить и повысить уровни социальной и экономической защищенности среди студенчества.

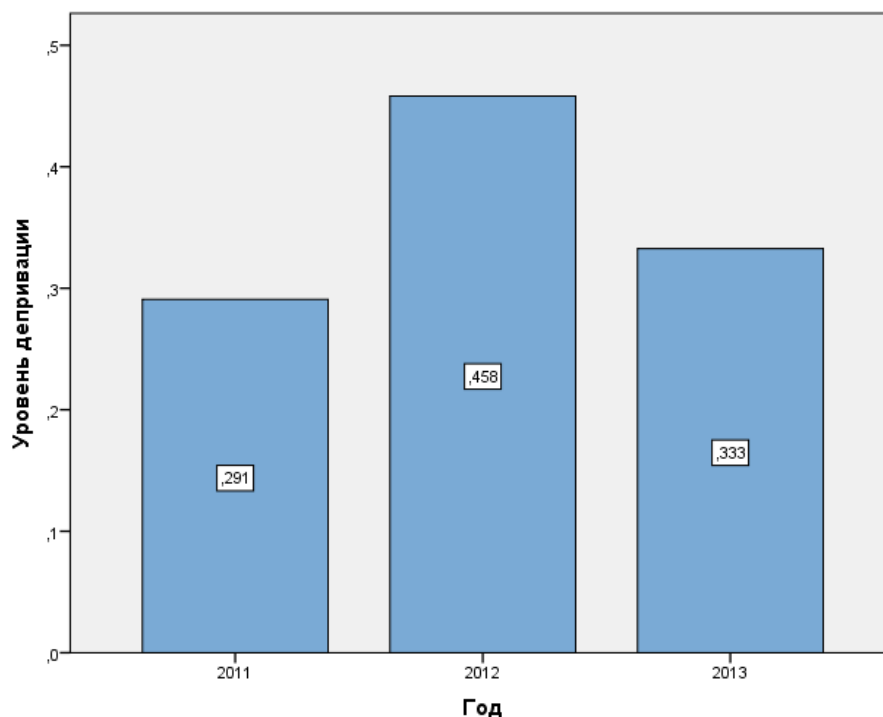

Рис.1. Диаграмма распределения уровней депривации по году исследования.

Поведенческий компонент групповой установки определялся также прямым опросом в 2013 году. В анкете было шесть вопросов, в которых просилось респондентов оценить реальные и возможные политические действия или их характер: оценка причастности к политическим событиям, участие в выборах и иных общественных движениях, эмоциональной вовлеченности в политику, обсуждаемость политических новостей в семье и кругу друзей, интерес к этим новостям и отношение к массовым акциям протеста. Проведенный анализ различных комбинаций из используемых шести признаков позволил разбить эти признаки на две группы и выявить для каждой по одному фактору, описывающему 100% дисперсию своих исходных данных (табл.4). По своему смыслу первый фактор характеризует уровень активности поведенческого компонента (то есть фактическое поведение, на сколько активна группа в политических событиях, реальное участие). В таблице 4 он обозначен «F-rov_act». Второй фактор описывает оценочный уровень поведенческой составляющей групповой

установки (то есть восприятие поведения или оценка поведения). В таблице 4 этот фактор обозначен «F-pov_ment». По этим факторам были рассчитаны уровни активного и оценочного поведенческого компонента в линейном приближении. Использовалась нормировка от -1 до +1, в которой -1 – полное отсутствие поведенческой составляющей, +1 – наивысшая степень проявления деятельности (Таблица 5).

Таблица 4. Матрица факторных нагрузок поведенческого компонента по двум факторам.

	Причастность	Участие в выборах	Участие в общ. Движениях
F_pov_act	0,868289	-0,59312	-0,877404
	Вовлеченность	Отношение к протестам	Интерес к новостям
F_pov_ment	0,516166	0,649419	0,796515

Таблица 5. Уровни когнитивного восприятия политического порядка.

Год	Активный уровень поведения	Оценочный уровень поведения
2013	0,517	-0,275

Далее, по полученным факторам осуществлялась нами вторичная факторизация. Факторный анализ уже по этим уровням показал, что можно ввести один фактор, описывающий общий уровень поведенческого компонента групповой установки (Табл.6).

Таблица 6. Матрица факторных нагрузок общего поведенческого компонента.

F_pov_act	0,309764
F_pov_ment	-0,308231

Для проведения данного анализа мы использовали аналогичную предыдущему анализу нормировку от -1 до +1 (Рис.2). Уровни поведенческого компонента группового восприятия также рассчитывались в линейном приближении по значениям средних. Для 2013 года общий уровень поведенческой составляющей равен 0,352.

Рис.2. Диаграмма поведенческого компонента.

Как показывают полученные результаты, оценочный фактор поведения студенческой группы выявил низкое значение (молодые люди могут не обсуждать новости политики с друзьями, семьей и т.д.), однако активное поведение находится на высоком уровне (активное участие в выборах и общественных движениях). Примечательно, данные, полученные в исследованиях того же периода студентов Ростова-на-Дону выявляют, что для молодежи Ростова оценочный фактор выше, чем активностный. Уровень

интегрального поведенческого компонента 0,352 выявляет стабильное положительное отношение исследуемой группы к политической ситуации. Молодежь не испытывает групповой напряженности и уровень относительно депривации находится на низком уровне, что не приводит к противоправительственным течениям среди молодежи.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 11-06-00299а.

Литература:

1. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.) [Текст]// Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. С.11.

2. Гайрабеков И.Г., Розин М.Д., Мощенко И.Н. Психосемантический анализ отношения студенчества г. Грозного к политическому порядку [Текст]// Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.116.

4. Мощенко И.Н., Иванова М.И., Дебиев М.В., Саламов А.С. Психосемантическое моделирование восприятия политического порядка студенчеством г. Грозного в 2013 г.// Инженерный вестник Дона, 2013, №4. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/>

5. С.Е. Osgood The nature and measurement of meaning [Text]// “Psychological Bulletin”, Vol. 49, No. 3, May, 1952.- P.197 - 327

6. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ когнитивной составляющей групповой установки студенчества по отношению к политическому порядку некоторых регионов Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/868> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

7. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. — СПб.: Питер, 2005. —416 с.

8. Дебиев М.В., Арсаев С. А.-Я., Хамсуркаев Х.И., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Мониторинг и моделирование групповых политических установок молодежной среды г. Грозного (по данным начала 2012 года) [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1454> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

9. Иванова М.И., Розин М.Д., Мощенко И.Н., Клаус Н.Г., Литвинов С.В., Носко В.И., Свечкарев В.П., Суший С.Я., Тымчук Д.А., Угольницкий Г.А. Современная практика моделировании этносоциокультурной конфликтности на Юге России [Текст]: Монография / М.Д. Розин. – РД: Изд-во СКНЦВШ ЮФУ, 2012.- 176 с.

10. Розин М.Д., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Интеграция социологических и математических методов при мониторинге групповых установок [Текст]// Сборник: «Научное наследие Ю.А. Жданова и современные проблемы моделирования сложных социосистем (на материалах Юга России): материалы международных научных чтений (г. Ростов-на-Дону, 19 октября 2012 г.)». – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – С. 86-95